

Ю. А. ВЕДЕНИН,

директор Российского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева,
доктор географических наук, профессор (Москва);

П. М. ШУЛЬГИН,

заместитель директора Российского института культурного и природного наследия
им. Д. С. Лихачева, кандидат экономических наук, профессор (Москва)

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ

Наследие — это один из важнейших ресурсов, определяющих социально-экономическое и социокультурное развитие России. Оно составляет основу ее духовного и интеллектуального потенциала и характеризует высокий авторитет России как великой мировой державы. На базе эффективного использования историко-культурного наследия происходит раз-

витие личности и формирование новых поколений, определяющих будущее России.

В основе формирования стратегического плана сохранения и использования наследия на долгосрочную перспективу лежат следующие принципы.

1. Признание фундаментальной роли наследия в формировании важнейших общественных

процессов и устойчивом развитии. При этом наследие рассматривается как широкая категория, включающая не только недвижимые или движимые памятники истории, культуры и природы, но и живую традиционную культуру, традиционные культурные ценности, ремесла и промыслы, исторические технологии, традиционные формы природопользования, этнокультурную среду и природное окружение. При этом наследие рассматривается как системное образование, в котором отдельные объекты не могут быть сохранены вне связи друг с другом и вне окружающей среды.

2. Признание особой роли территориального подхода к сохранению наследия, при котором основным объектом охраны и использования становится территория со всем многообразием присущих ей элементов наследия, сохранившимися формами традиционной культурной и хозяйственной деятельности, исторически сложившимися системами расселения.

3. Рассмотрение деятельности по охране и использованию наследия как органической части комплекса современных социально-культурных и экономических процессов.

Подобный подход отвечает общемировым тенденциям, отраженным в принятом ЮНЕСКО «Плане действий по политике в области культуры в интересах общего развития», где в числе важнейших задач содержится четкая постановка вопроса укрепления политики и практической деятельности с целью сохранения и повышения роли материального и нематериального, движимого и недвижимого наследия, а также превращения политики в области культуры в один из ключевых элементов стратегии развития. Учитывая богатство и разнообразие национального наследия, Россия может и должна стать одним из лидеров мирового сообщества в разработке новых подходов и реализации предложенных целей в сфере сохранения наследия.

Важнейшей задачей, стоящей сегодня перед Российским институтом культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, является разработка стратегии сохранения и эффективного использования наследия, отвечающего требованиям современного и будущего общества. В основе этой стратегии лежат три взаимосвязанных между собой концепции: ноосферная, экологии культуры и культурного ландшафта. В разработке этих концепций определяющую роль сыграли замечательные русские ученые В. И. Вернадский и Д. С. Лихачев.

Место Вернадского в современной науке об окружающей среде общеизвестно и не требует особых подтверждений. Один из основателей геохимии и биогеохимии, ученый, внесший колоссальный вклад в развитие ес-

тественных наук, В. И. Вернадский развил учение о ноосфере как новом этапе развития Земли, связанном, прежде всего, с научной и интеллектуальной деятельностью человека.

Огромный вклад в развитие науки о Земле, в осознание роли культуры в формировании окружающей среды и ее культурных ландшафтов внес Д. С. Лихачев — ученый, основной специальностью которого была история древнерусской литературы. Д. С. Лихачев рассматривал тему гуманитарного фактора становления среды обитания человека во многих своих книгах, в том числе и в исследованиях, посвященных семантике садово-паркового искусства. Особое внимание он уделял духовному началу в формировании окружающей среды и ее культурной составляющей. «Сохранение культурной среды — задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной; нравственной жизни, для его “духовной оседлости”, для его нравственной самодисциплины и социальности» [1, 82]. Д. С. Лихачев подчеркивает «нравственное значение и влияние воздействующей силы на человека всей культурной среды во всех ее взаимосвязях» [1, 82].

Для всех очевидным является процесс нарастания мощности культурного слоя, культурной среды. Д. С. Лихачев обращает внимание на обратный процесс. «“Запас” памятников культуры, “запас” культурной среды крайне ограничен в мире, и он истощается со все прогрессирующей скоростью» [1, 93]. Именно это, по Д. С. Лихачеву, является предопределяющим фактором особого отношения к культурному и природному наследию, делает необходимым ведение активной деятельности по сохранению наследия. Человек, по представлениям Лихачева, формирует особую нравственно-духовную сферу в оболочке Земли, которая определяет развитие всех других сфер и в то же время сама оказывается под сильным их воздействием. Здесь он близок к идеям В. И. Вернадского о ноосфере, в которой определяющей силой ландшафтно-формирующих процессов становятся мысль и труд. «В живом веществе создалась новая геологическая сила ума и техники, раньше на нашей планете небывалая, которая нам кажется беспредельной и, возможно, в будущем выходящей за пределы планеты» [2, 165].

Интеллект становится силой, соизмеримой с геологическими и космическими процессами. Однако было бы абсолютно неверно сводить сущность человеческих деяний только к интеллекту и научной деятельности. Именно

в этом заключается суть экологии культуры, ее вклад в становление современной концепции о сохранении окружающей среды. И об этом одним из первых сказал Д. С. Лихачев. Сегодня мы можем говорить о необходимости нового прочтения трудов этих двух великих ученых; поскольку именно в разработанных ими концепциях впервые было сформулировано представление о фундаментальной роли интеллектуального и духовного начала в формировании ноосферы, понимание особой роли историко-культурного наследия в сохранении всей окружающей среды. В соответствии с этими идеями, на основе концепций ноосферы, экологии культуры и культурного ландшафта, формулируются и новые подходы к сохранению наследия. Среди возможных, предопределяющих принципиально новое отношение к наследию, следует выделить следующие подходы:

— генетический (наследие как носитель исторической памяти, определяющей сохранение самобытности национальной или региональной культуры);

— экологический (наследие как основа устойчивого развития общества и биосферы);

— географический (наследие как основа сохранения культурного и природного разнообразия мира, страны, отдельных регионов, этносов, групп населения).

В основе этих подходов лежит представление о наследии как фундаментальной категории, определяющей возможность формирования самобытного, устойчивого и разнообразного культурно-ландшафтного пространства. Тем самым предопределяется конструктивная роль наследия при формировании экономической и социальной политики государства, его поведении на мировой арене. Естественно, что это должно быть осознанно и людьми, находящимися во главе государства.

В соответствии с новым взглядом на роль наследия как одного из важнейших средообразующих факторов должна измениться и политика в области сохранения культурного и природного наследия. Приоритетными областями деятельности органов охраны наследия и субъектов, связанных с использованием наследия, должны стать национальные и региональные комплексные программы управления культурным и природным наследием, раскрывающие возможности включения наследия в современные системы управления культурными, социально-экономическими и экологическими процессами развития. Особое значение приобретает формирование сетей особо охраняемых историко-культурных и природных территорий, ответственных за сохранность всего культурно-природного пространства страны, отдельных ее регионов.

Принципиально новым направлением в управлении наследием должна стать гуманитарная концепция культурного ландшафта, рассмотрение и признание его как комплексного и интегрального объекта культурного и природного наследия.

В соответствии с этими принципиальными позициями строится научная деятельность в Российском институте культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, участие его сотрудников в управлении культурным и природным наследием, в развитии концепции экологии культуры, в разработке стратегии и тактики организации окружающей среды. Все эти особенности современного подхода к культурному и природному наследию были положены в основу при разработке методологии, теории и практической деятельности, связанной с охраной и использованием наследия.

Важнейшей стратегической задачей, решение которой необходимо для сохранения культурного наследия народов России, является формирование историко-культурного каркаса страны. В его основе лежит система особо охраняемых историко-культурных территорий Российской Федерации, имеющих особое значение для сохранения ее культуры, национальной и региональной самобытности. Эта система является своеобразным аналогом сети особо охраняемых природных территорий, обеспечивающих экологическую безопасность и защиту окружающей среды.

Соответственно среди наиболее актуальных и вместе с тем очень конкретных задач, которые необходимо решать в первую очередь, следует назвать разработку концепции и стратегии формирования и развития системы особо охраняемых историко-культурных территорий.

В настоящее время система особо охраняемых историко-культурных территорий России еще только начинает формироваться. Все многообразие охраняемых историко-культурных территорий сведено к музеям-заповедникам, а общая сеть охраняемых территорий культурного наследия и их правовое обеспечение существенно уступает системе охраняемых природных территорий.

В качестве приоритетных задач, которые необходимо решать уже сегодня, следует поставить задачу создания развитой сети историко-культурных территорий Российской Федерации. Основу этой сети должны составлять такие объекты, как исторические города и сельские регионы, усадебные и монастырские комплексы, мемориальные ансамбли и поля сражений, археологические комплексы, этно-экологические зоны проживания малочисленных народов или этнографических

групп, исторические дороги, промышленные зоны и другие возможные типы территорий.

Формирование развитой сети особо охраняемых историко-культурных территорий создаст благоприятные условия для эффективного использования историко-культурного потенциала и развития на его основе туристской отрасли, научно-образовательного комплекса, совершенствования инфраструктурного комплекса. Для ряда регионов, не располагающих значительным промышленным или аграрным потенциалом, ориентация на культурное богатство становится одной из реальных возможностей социального и экономического развития. Таким образом, наследие может выступать и как фактор хозяйственной специализации, причем фактор экологически безопасный и способствующий решению социальных проблем, занятости населения, развитию социальной инфраструктуры.

Необходимым условием успешного решения данной задачи является включение земель историко-культурного назначения в земельный кадастр. Реализация данной задачи приобретает особое значение в связи с формированием Единого государственного реестра земель Российской Федерации. Для ее осуществления необходима выработка единых параметров учета и классификаторов, разработка порядка отнесения земельных участков к категории земель историко-культурного назначения, установление особого порядка наложения ограничений на землепользование. Данная работа позволит спасти ценные культурные ландшафты, археологические памятники, исторические территории, памятники ландшафтной архитектуры от нарушений или даже возможного уничтожения в связи с перспективной застройкой или сельскохозяйственными мероприятиями, определить реальную ценность земель историко-культурного назначения.

Создание развитой системы особо охраняемых историко-культурных территорий позволит перейти от спонтанных действий, направленных на сохранение отдельных памятников, к формированию научно обоснованной программы сохранения всей исторической, культурной и природной среды, к становлению надежной системы защиты исторических городов, музеев-заповедников, музеев-усадб, национальных парков и других форм сохранения исторической культурной и природной среды. Эта тема должна рассматриваться Министерством культуры в качестве приоритетной. Актуальность решения этой задачи подтверждает и тот факт, что в последнее время появились новые тенденции в формировании списка Всемирного наследия ЮНЕСКО. Наибольший интерес стал проявляться к выде-

лению территориально выраженных смешанных (культурных и природных) объектов наследия, к номинации таких принципиально новых объектов наследия, как культурные ландшафты¹.

Признание культурного ландшафта в качестве одного из типов наследия, включаемых в Список всемирного наследия, поставило перед учеными-теоретиками и практиками ряд абсолютно новых задач. В международной практике, в частности, связанной с формированием Списка всемирного наследия, фигурируют три подхода к ландшафту как объекту наследия [5]. Первый подход ориентируется на творческий гений художника, создающего великолепный дворцово-парковый ансамбль, или инженера, конструирующего принципиально новую природно-техническую систему. Фактически он базируется на идеях наших отечественных физикогеографов — Д. Л. Арманды и Ф. Н. Милькова — о культурных ландшафтах как хорошо устроенных (с точки зрения эстетики и функциональности) антропогенных ландшафтах.

Второй подход основан на классическом этнографическом знании, рассматривающем культурный ландшафт как некую среду обитания определенной культурной (чаще всего этнокультурной) общности, сформировавшейся в течение длительного исторического периода. Это может быть уникальный, сохранившийся до наших дней, ландшафт, сложившийся на Русском Севере в местах проживания поморов, или ландшафт, связанный с жизнью коренных малочисленных народов, сохраняющий уникальные черты особенностей их быта, отношения к природе, в том числе и связанные с их традиционными верованиями.

Третий подход ближе всего соответствует взглядам Д. С. Лихачева и В. И. Вернадского на характер соотношения между природой и культурой. В данном случае особенно подчеркивается интеллектуальная и духовная составляющая ландшафта. Это так называемые ассоциативные ландшафты, то есть ландшафты, хранящие в себе память о выдающихся исторических событиях, личностях, их связи с художественными произведениями или несущие в себе черты сакральности.

При этом необходимо отметить, что культурный ландшафт как объект наследия рассматривается весьма широко. Он включает не только вещественно выраженные природные и культурные объекты, но и сохранившуюся

¹ См.: Веденин Ю. А., Кулешова М. Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия АН. Сер. География. 2001. № 1. С. 7–14.

на этой территории живую традиционную культуру, проживающее на его территории население как носителя этой культуры. Проблема классификации культурных ландшафтов, сохранения их аутентичности и целостности стала объектом как теоретических исследований, так и практических проектов, связанных с разработкой концепции и стратегии развития музеев-заповедников и национальных парков, разработкой конкретных проектов, касающихся отдельных проектов и территорий.

Новый подход к наследию предопределяет особую актуальность проблемы организации экологического мониторинга культурного наследия. Как известно, в настоящее время тема охраны культурного наследия нашла свое отражение в Государственном докладе «О состоянии окружающей природной среды в Российской Федерации». Очень важно подчеркнуть то, что значение этой темы выходит за традиционные узкоотраслевые рамки. Ее содержание может быть сформулировано следующим образом: *наследие как фактор сохранения культурного и природного разнообразия и устойчивого развития*. Тем самым подчеркивается фундаментальная роль наследия в жизни общества и управлении окружающей средой.

Особая роль в подготовке данных разделов в государственном докладе принадлежит регионам. Только при наличии надежной и достоверной системы регионального мониторинга можно дать объективную картину на уровне Российской Федерации. Однако для организации эффективного экологического мониторинга наследия необходима также надежная научная и методическая база, достаточное финансирование, наличие специализированных научных учреждений. Все это может быть достигнуто только при соответствующей государственной поддержке, тесном контакте между природоохранными ведомствами и ведомствами, ответственными за сохранение объектов культурного наследия в субъектах Федерации, при участии научных и общественных организаций, в том числе музеев-заповедников и национальных парков.

Сегодня в Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды в Российской Федерации» включены следующие разделы:

— экологические факторы воздействия на культурное наследие (архитектурно-историческое и археологическое наследие);

— особо охраняемые территории (музеи-заповедники и музеи-усады, объекты ландшафтной архитектуры, ботанические сады и дендрологические парки, объекты Всемирного

наследия, особо ценные объекты культурного наследия).

Оценка воздействия экологических факторов на памятники истории и культуры позволила выявить реальную ситуацию, в которой находится сегодня наследие России. Характерной особенностью этой ситуации является устойчивое сокращение культурного богатства нашей страны в результате негативного воздействия экологических факторов и, прежде всего, факторов антропогенного происхождения. Среди них следует выделить:

1) загрязнение воздушного бассейна, что приводит к разрушению кирпичной кладки, белого камня, лепнины, красочных слоев и т. д.;

2) вибрацию, что ведет к разрушению конструкции здания, появлению трещин;

3) подтопление городов, монастырских и усадебных комплексов вследствие подъема грунтовых вод.

К экологическим факторам может быть отнесена и нерегулируемая застройка ценнейших памятников, что приводит к гибели самих памятников и разрушению окружающей их территории. Большая часть археологических памятников подвергается прессу антропогенных нагрузок, связанных с промышленным, жилым и гидротехническим строительством и распашкой. Проблема сохранения археологического наследия тесно связана с проблемой охраны земель и организацией рационального землепользования.

Важнейшую роль в формировании системы мониторинга и в сохранении наследия играют особо охраняемые историко-культурные и природные территории, в том числе музеи-заповедники и национальные парки.

Именно эти учреждения должны стать основным полигоном для отработки методологии и методики экологического мониторинга. В задачу музеев-заповедников и национальных парков входит не просто сохранение и использование недвижимых памятников истории и культуры, расположенных на их территории. Фактически они должны быть ориентированы на сохранение целостной традиционной историко-культурной и природной среды. При этом национальные парки связаны, прежде всего, с природной или сельской средой, а музеи-заповедники имеют более широкий спектр сред — от городской, сильно урбанизированной, до чисто природной.

Российский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева совместно с музеями-заповедниками регулярно проводит совещания по экологическому мониторингу наследия с участием представителей регионов (Бородинская конференция с участием представителей учреждений культуры и

природоохранных учреждений, вузов и научных институтов). Издание материалов о методике и разнообразии подходов к подготовке разделов экологических докладов в различных областях России способствует распространению этих идей по всей России.

Чрезвычайно важной задачей, которая стоит сейчас перед институтом, является разработка принципов и методов экологического, а социально-экологического мониторинга культурного наследия. Для этого необходимо начать регулярную работу по проведению исследований отношения населения к объектам наследия, к исторической среде. Институт в свое время начал проводить такого рода исследования, однако из-за недостаточного финансирования эти работы были приостановлены. Необходимо, чтобы Министерство культуры выступило с инициативой разработки программы комплексного экологического мониторинга культурного наследия, а в рамках этой проблемы выделило особо разработку новой темы «Социологические и социально-экономические проблемы сохранения историко-культурных и природных территорий (исторических городов, музеев-заповедников, национальных парков)».

Одна из актуальнейших задач, стоящих перед Российским институтом культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, обусловлена необходимостью совершенствования системы управления в сфере сохранения и использования наследия. При этом имеется в виду вся система управления — законодательство, экономическое стимулирование, административное управление. Создание правовой основы деятельности по сохранению культурного наследия предполагает необходимость не только принятия закона об охране и использовании культурного наследия (памятников истории и культуры), но и соответствующих подзаконных актов.

В качестве следующего шага необходимо формирование принципиально новой для Российской Федерации системы законодательства об особо охраняемых историко-культурных территориях, которая бы определила общие задачи формирования историко-культурного каркаса страны и правовое положение отдельных типов территориальных объектов наследия. Необходимо принятие основополагающего закона об археологическом наследии, регулирующего эту специфическую сторону сохранения национального достояния; системы законов о сохранении традиционной культуры, традиционного хозяйства, традиционных форм природопользования, которые позволят поддержать политику возрождения национальных культур в Российской Федерации.

Разработка системы стимулирования деятельности по сохранению и использованию культурного наследия предполагает со стороны федерального центра формирование специальной финансовой и налоговой политики в этой сфере. Имеющиеся предпосылки использования богатого культурного потенциала не могут быть полностью решены в самые ближайшие годы из-за недостатка финансовых ресурсов. Необходимы разработка и принятие налоговых решений для поддержки бережного содержания памятников истории и культуры; для эффективного функционирования историко-культурных территорий и для участников программ сохранения национальных культур, помощи партнерам в программах культурного развития и обеспечения реставрационной деятельности.

Необходимо также решение различных вопросов, связанных с возможностью приватизации памятников истории и культуры, организации эффективного контроля за состоянием приватизированных памятников, четким регулированием использования экономических средств, полученных в результате приватизации и аренды памятника. Важным фактором экономического регулирования может стать создание специализированного фонда сохранения наследия.

Роль федерального управления в прогнозируемый период особенно велика в связи с необходимостью методического обеспечения деятельности по сохранению и использованию культурного наследия. Федеральному центру принадлежит ведущая роль в разработке федеральных и крупных межрегиональных программ сохранения и использования наследия, а также в поддержке объектов наследия, не имеющих самостоятельных источников развития (например национальных культур малочисленных коренных народов). Необходимо лицензирование реставрационной, исследовательской и иных видов деятельности на объектах наследия.

Чрезвычайно важным является формирование эффективных механизмов обеспечения органов управления различного уровня и граждан информацией о национальном наследии и о культурном развитии мирового сообщества. Для реализации этой задачи необходимо создание банка данных историко-культурного наследия для страны в целом и ее регионов и расширение специальной издательской деятельности. Одной из актуальных задач в построении системы информационного обеспечения сферы сохранения наследия становится в настоящее время разработка национального атласа «Культурное и природное наследие России». Сейчас эта работа уже началась. Разработана общая концепция такого

атласа. Во многих регионах страны создаются свои региональные атласы культурного наследия, историко-культурные атласы, атласы культурного и природного наследия. Российский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева выступает в качестве консультанта или участника этой деятельности. Одновременно начинается работа по созданию отдельных карт, связанных с конкретными регионами или определенным видом наследия. Однако эту работу необходимо перевести на единую методологическую базу, сделать эти материалы сопоставимыми друг с другом.

В этой статье изложены только некоторые из актуальных задач, которые необходимо решить в процессе совершенствования

системы управления объектами культурного и природного наследия России. Однако их надо решать уже сегодня. Российский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева по мере своих возможностей будет осуществлять активную научно-исследовательскую работу по данным проблемам.

Литература

1. Лихачев Д. С. Земля родная. М., 1983.
2. Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М., 1989.
3. Арманд Д. Л. Наука о ландшафте. М., 1975.
4. Мильков Ф. Н. Человек и ландшафты. М., 1973.
5. *Operational Gaidelines for the Implementation of the World Heritage Convention*. UNESCO.WHC-97/2. 1997. February.